

Неизвестный портрет Асенковой

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Варвара Николаевна Асенкова, легенда русского театра, слыла одной из самых очаровательных женщин своего времени. Ее постигла удивительная и драматичная судьба. Асенкова вступила на сцену Александринского театра в 1835 году, а ровно через шесть лет умерла, как говорили, от чахотки. Поэтический образ ее надолго запечатлелся в умах и сердцах современников. За несколько дней до смерти ей исполнилось двадцать четыре года.

За годы своего служения театру Варенька Асенкова сыграла множество ролей в водевилях и комедиях, драмах и даже трагедиях. Но какую бы роль она ни играла, современники — критики, драматурги, поэты — писали в статьях, дневниках и

и литографами, не всегда отражают облик «ангела, спустившегося на землю», как о ней часто говорили не только после смерти, но и при жизни. Первый дагерротип появился в Петербурге лишь после гибели молодой артистки, а художники рисовали Асенкову каждый по-своему.

Самым известным и «каноническим» портретом Варвары Асенковой, многократно публиковавшимся, является ее портрет в роли Эсмеральды с лютней в руках работы молодого тогда художника Владимира Гау, сверстника артистки.

Акварель Гау, изображающая Асенкову в роли Эсмеральды, исчезла бесследно. А литография, сделанная с нее в Париже Анри Граведоном, обошла все издания, посвященные русскому театру и русской культуре прошлого столетия.

Я мечтал найти какой-либо новый портрет Асенковой, который в более полной мере передал бы ее поэтический облик. Движимый этим побуждением, я и пришел в отдел рисунка Русского музея.

Фонды этого отдела чрезвычайно обширны. Здесь собрана самая большая в нашей стране коллекция рисунков и акварелей русских художников — она насчитывает около восьмидесяти тысяч произведений. Добрая часть этой обширнейшей коллекции — портреты. Все они включены в картотеку, где на каждой карточке значатся имя художника и имя изображенного лица — если, конечно, они известны. Асенкова в картотеке не значилась.

Я попросил заведующую отделом Людмилу Павловну Рыбакову показать мне... ну хотя бы папку рисунков Гау, который, как уже известно читателю, рисовал Асенкову и был, следовательно, с нею знаком. Я исходил при этом из наивной и лирической предпосылки: неужели молодой художник, познакомившись однажды с выдающейся и очаровательной своей современницей и сделав один ее портрет, ограничился этой встречей и не попытался снова запечатлеть ее необычное и прекрасное в своей выразительности лицо?

Мы с Людмилой Павловной рассматривали листы, лежавшие в папке работ Гау. Портрет офицера... Портреты девочек...

Какой-то не ведомый никому господин... Многие портреты не окончены. Не вполне закончен и портрет какой-то молодой женщины. Я было перевернул и этот лист, но Рыбакова остановила меня:

— Ну-ка дайте сюда вашу Асенкову — Эсмеральду!

И вот на столе лежат рядом две работы Гау: Асенкова в одной из самых знаменитых своих ролей и «портрет молодой женщины», как значится внизу листа.

— Разве вы не видите сходства?

Та же прическа с двойным пробором. Одинаковая форма и разрез глаз, излом бровей, линия носа, да и весь овал лица.

Пользуясь обычными методами искусствоведческого сравнительного анализа, Л. П. Рыбакова пришла к убеждению, что портрет неизвестной молодой женщины — изображение Асенковой.

Однако мне хотелось большей точности, большей уверенности. И тогда, заручившись фотокопией акварельного портрета из папки Гау и присовокупив к ней «Эсмеральду», я отправился к экспертам-криминалистам.

В научно-техническом отделе оперативного-технического управления УВД Леноблгорисполкомов меня радушно встретили полковник милиции Владимир Алексеевич Берчиков и подполковник милиции Борис Владимирович Краверский. Они не очень удивились моей просьбе о помощи — такие необычные исследования, выходящие за рамки повседневной работы, им приходилось проводить и прежде. Было принято решение провести экспертизу. И поручили эту работу эксперту Ольге Николаевне Володимировой.

Не буду подробно описывать, как велась эта работа, хотя бы потому, что и сам не очень подробно посвящен в ее тонкости. В «Справке эксперта № 116 от 8 мая 1973 года» говорится, что «при сравнительном исследовании по признакам «словесного портрета» фотокопии с портрета молодой женщины работы Гау В. И. и репродукций с портретов актрисы Асенковой В. Н. между собой полученные данные для удобства сведены в следующую таблицу...»

Далее следует таблица, где сопоставляется двадцать признаков человеческого лица, в данном случае — двух женских лиц. И все двадцать признаков полностью совпадают!

Но самое удивительное оказалось в конце. В специальной фототаблице, приложенной к «Справке эксперта», сделано совмещение двух различных отпечатанных в одном масштабе портретов. И происходит чудо, которое можно потрогать руками: срезанная наискось верхняя часть лица на одном портрете полностью совпадает с нижней частью лица на другом. Это одно и то же лицо — нежное, целомудренное, женственное лицо юной Варвары Асенковой!

Таким образом, можно считать установленным, что театральная иконография пополнилась новым и притом замечательным акварельным портретом Варвары Николаевны Асенковой, который — впервые. с моей точки зрения, — передает то необычное очарование молодой женщины, о котором восторженно писали ее современники.

Ю. АЛЯНСКИЙ.

письмах о необычной красоте, женском очаровании, нежной прелести ее.

Но странное дело — литературные свидетельства сходятся в такой оценке с небывалым единодушием, а портреты Асенковой, сделанные различными художниками